

идеологической и правовой доктринами. Органичная доктрина, в свою очередь, имеет обыкновение опираться на культурные архетипы народа. Правовая культура выполняет функцию правовой социализации, в процессе которой осуществляется усвоение индивидом культурных ценностей и моделей поведения, дающих возможность повысить свои адаптивные способности в условиях той или иной правовой системы и успешно реализовывать в ней конкретные функции.

Правовая культура по своим качественным характеристикам соотносится с верой. Функция веры заключается в том, чтобы передать обществу систему ориентиров. Правовая культура по своей природе представляет собой правовой аналог духовной веры. При достаточной сбалансированности компонентов она может выполнять весьма важную для правовой и политической системы стабилизирующую функцию [16, с. 83]. Этот компонент формирует некий «стержень» правовой системы, на котором базируются правовые ресурсы, модели законотворческого процесса, правовая доктрина, правовой режим.

В заключение хотелось бы отметить, что углубленное исследование данной проблематики потребовало обращения к системно-синергетическому подходу, который позволяет рассматривать общество, государство и право как сложные изоморфные объекты, для которых свойственны динамические процессы, обеспечивающие саморегуляцию и сохранность системы. В данном аспекте сделан акцент на таких понятиях, как «нелинейность», «стабильность», «адаптация», «кризис», рассматриваемых в качестве регулятивных механизмов, тесно связанных с процессом принятия политических и правовых решений в ситуационно-временном контексте. Смеем предположить, что более широкое применение данной синергетической модели на практике позволит вплотную подойти к разработке системы органичных методов принятия качественных правовых и политических решений.

Иван Андреевич Иванников
Профессор кафедры теории и истории государства и права, кафедры конституционного и международного права Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор

Ivan Andreevich Ivannikov
Professor of the department of State and Law Theory and History and the department of Constitutional and International Law, Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Political sciences, Professor

Роль правовой культуры в формировании взглядов граждан на форму государства

Role of Legal Culture in Formation of Citizens' View on the Form of State

Российские юристы XIX–XX вв. считали, что на форму государства влияют рациональные и иррациональные факторы: мораль граждан, психология народа и др. С точки зрения И. А. Ильина, основным фактором, влияющим на форму государства, является правосознание населения и политической элиты [17, с. 276–291]. В наши дни можно утверждать, что оптимальная форма государства и правовая система общества, правовое государство могут быть созданы лишь при условии наличия у населения страны высокой правовой культуры. У граждан должна быть такая правовая культура, которая позволила бы принимать определенную форму государственного правления, форму государственно-территориального устройства и государственный режим как оптимальные. Если лапидарно определять правовую культуру, то это действия по закону [18]. Однако в этом тезисе есть еще одно условие: закон должен быть справедливым по мнению большинства населения страны. Чтобы были

справедливые законы, необходимо обеспечить проведение честных выборов, возможно, при создании электоральной прокуратуры и электоральных судов в федеральных округах, электорального суда России и генеральной электоральной прокуратуры России, не подчиненных Верховному Суду РФ и Генеральному прокурору России.

А. Л. Панищев отмечает, что государство являет собой часть антропологического бытия и поддерживается высоким уровнем интеллектуального и духовного развития общества, а потому «...без культуры оно обречено на вырождение и распад» [19, с. 63]. Г. М. Вельяминов отмечает, что федеративная форма государственного устройства в России не способствует ее стабильному развитию [20, с. 203–206].

Частые изменения Конституций СССР и союзных республик в период перестройки, безнаказанная критика советского государственного и общественного строя, ценностей социализма способствовали росту правового нигилизма, стремлению изменить форму государства. Главной причиной распада СССР была идеологическая – обесценивание с помощью СМИ социалистических политико-правовых ценностей, отказ ЦК КПСС от контрпропаганды. Прекращение существования СССР как единого государства породило новые идеи оптимальной формы государства, правовой системы. Позитивное развитие общества было связано с мечтой о справедливости, стабильности, но в реальной российской жизни этого не произошло.

Проявление правового нигилизма начинается с недоверия к субъектам публичной власти, абсентеизма. Поэтому субъекты публичной власти должны обладать высокой правовой культурой и подавать примеры законопослушности рядовым гражданам. К нарушителям правового порядка со стороны субъектов государственной власти в условиях демократического и гуманного режима может применяться насилие «...только при наличии сопротивления, неправомерного не только по закону, но и справедливости» [21; с. 236].

Справедливый закон должен закреплять определенную форму государственно-территориального устройства, позволяющую народам самоопределяться внутри государственных границ. Отсутствие прав на сепессию, на автономию могут спровоцировать противоправные действия населения, проживающего на определенной территории.

Исследование государственно-территориального устройства в России позволяет признать, что в XXI столетии необходимо расширить возможности влияния граждан на государственную власть по вопросу принятия решения о государственно-территориальном устройстве. Вполне оправдал бы себя метод участия граждан в обсуждении законопроектов, а затем в принятии законопроектов на референдумах. На референдуме целесообразно решить вопросы о форме государственного правления и формы государственно-территориального устройства. По вопросам организации и проведения референдумов возможно заимствование швейцарского политического и правового опыта.

С целью построения оптимальной формы Российского государства и правовой системы народам важно повысить уровень своей общей и правовой культуры. Необходимо избрать по принципу «снизу вверх» путем многоступенчатых выборов новый российский парламент. Россия будет федеративным государством до тех пор, пока политики и ученые из числа сторонников федерации будут доказывать ценность федерализма. Надо признать, что принцип федерализма работает по-разному в различных странах и неоднозначно оценивается. Устанавливать федеративное государственно-территориальное устройство в России, ссылаясь только на опыт других государств, не всегда уместно. Народы иностранных федеративных государств имеют свою историю, свои ценности и создавали свои государства под себя. С появлением в составе России в 2014–2022 гг. новых субъектов Федерации, ранее входивших в состав унитарного государства Украины, обязывает органы публичной власти совершенствовать работу по

политическому и правовому воспитанию населения, особенно на вошедших в правовое пространство России территориях.

Если Россия будет развиваться как федеративное государство, то каждый субъект Федерации должен иметь свою демократическую конституцию, которая может пересматриваться, если это потребует большинство избирателей. Конституции субъектов Федерации не должны противоречить Конституции России. Если Россия будет развиваться как унитарное государство, то создателям новой конституции необходимо учесть опыт Российской империи, Китайской Народной Республики и других развитых унитарных государств.

Изменение формы государственного правления, государственно-территориального устройства и формы государственного режима всегда приводит к принятию новых конституций. На десятилетия и столетия принимаются конституции лишь после предварительного и всестороннего обсуждения на референдуме. Само участие граждан в референдумах есть показатель высокой не только общей, но и политической и правовой культуры населения страны.

Бигрузи Бухаринович Сулейманов
*Заведующий кафедрой теории
государства и права
Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат исторических
наук, доцент*

Bigruzi Bukharinovich Sulejmanov
*Head of Theory of State and Law
department, North-Caucasian Institute
(the branch) of the All-Russian
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia), Candidate of Historical
Sciences, Docent, Honoured Lawyer Of
the Republic of Daghستان*

К вопросу о соотношении правовой культуры и правового пространства

The Issue of Correlation between Legal Culture and Legal Space

Правовое пространство является условием существования, функционирования всякого государства. Очевидно, что без правового пространства, конечно, единого, не может полноценно существовать и правовая система общества. Достаточно много элементов влияют на формирование правового пространства. Большое значение имеет и качество такого пространства. Безусловно, к этому имеет отношение правовая культура. Отметим некоторые линии соприкосновения культуры и правового пространства. С одной стороны, правовое пространство — это явление, относящееся к культуре. О культуре преимущественно говорят как о явлении искусственном, результате человеческой деятельности. При таком подходе и правовое пространство является продуктом общественного развития.

Однако является ли правовое пространство частью, элементом правовой культуры? На наш взгляд, правовое пространство вряд ли можно представить в виде правового средства. Скорее всего, это условие для реализации законодательства, правовых правил. Если определять правовую культуру как качественный уровень правовой жизни общества, то правовое пространство входит в состав правовой культуры. Правовая культура выполняет оценочную функцию. Уровень правового пространства оценивается как достижение, как ценность. Уровень развития правового пространства предопределяет и степень развития правовой культуры общества. Не единое или не совсем единое правовое пространство вряд ли можно признать достижением или ценностью. Более того, такое правовое пространство снижает эффективность всего механизма правового регулирования.

Культура, по мнению исследователей, отражает двуединство общества: с одной стороны, личности, индивиды, «самопроизводящие себя в процессе